

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

ИСКРЫ
ИСТИННОЙ
МАГИИ

Книги Владимира Мясоедова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**НОВЫЕ ЭЛЬФЫ
И ИМЯ МНЕ — ЛЕГИОН
РАСТУЩИЙ ЛЕС
ИСКРЫ ИСТИННОЙ МАГИИ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

ИСКРЫ
ИСТИННОЙ
МАГИИ

РОМАН

Москва, 2011
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ПРОЛОГ

Ночь. Старое кладбище. Компания сатанистов. Пентаграмма. Культисты не обращают внимания на пронизывающий ветер и странные тени, отбрасываемые лунным светом, все их внимание сосредоточено на предводителе — их гуру, даровавшем им новый смысл жизни в служении. Служении Тьме. Он один владеет их мыслями, волей и тем, что принято называть душой. Но многие из них уверены, как это ни странно, в ее отсутствии. Может быть, они и правы, кто знает? Да и если бы была она у них, надолго ли задержалась бы? Не один раз уже предъявлялись им доказательства величайшей силы их предводителя, и не один раз уже очередной неопит подписывал контракт кровью. Да сам темный священник совершенно не похож на посланника ада — средних лет, с простым лицом, страдающий излишней полнотой и даже немного лысеющий, но горе тому, кто усомнится в его власти, потому что тогда еретика будет явлено истинное лицо. И оно не будет человеческим, но вселит благоговение в сердца верующих. Необычайно холодно для летней ночи, и завывает ветер в ветвях, подобно непокоенным душам. Сверхъестественных сил бояться нечего, они не посмеют причинить вред служителям культа, но все равно неуютно, обыватели заметили странную активность на погосте. По городу ползут слухи, будто это поднялся из могилы призрак старого колдуна, расстрелянного еще большевиками во время революции.

Но как бы на эти сплетни не отреагировали правоохранительные органы и не устроили рейд, в надежде накрыть притон бомжей или наркоманов. От людей в форме можно ожидать больших неприятностей, если, конечно, не удастся договориться. Тучный жрец в рогатом капюшоне размахивает кривым ножом, обогранным кровью только что убитой кошки, и вещает:

— О великий повелитель ночи! О трижды темнейший! О зовущийся...

Клубок синего огня падает сверху и взрывается с ослепительной вспышкой. Вслед за этим неведомая сила хватает сектантов и расшвыривает в разные стороны. Пара особо невезучих весьма сильно приложилась о чьи-то оградки, слышны стоны боли, проклятья и мат.

— Какого черта?! Нет, ну какого черта, я вас спрашиваю?! — Появившийся, казалось, из ниоткуда человек, одетый в черную кожаную куртку с намалеванной на спине мордой неизвестного чудовища, пинает ближайшего к нему неудачника. — Три года! Три очень долгих года я настраивал энергетику на себя, и тут пришла толпа дилетантов и все испортила! А ты куда собрался? — обратил внимание новоприбывший на попытку наиболее трусливого сатаниста уползти на четвереньках. — А ну назад!

Взмахом руки он подбросил дезертира в воздух, задержал его там на несколько секунд, временно отменяя закон всемирного тяготения, и обрушил на землю. В воздухе повис неповторимый аромат общественного туалета. Причем для одного человека он был излишне сильным. Демонстрация мистической силы впечатлила многих.

— Дерзкий! — взвыл вставший наконец на ноги жрец. — Ты заплатишь! Взять его, братья! Принесем же великую жертву господину нашему!

— Валяйте, — усмехнулся странный пришелец, — посмотрим, сколько секунд сможет продержаться куча обгадившегося мяса против настоящего чародея.

Трое сектантов все-таки нашли в себе силы утвердиться на ногах и достать из карманов ножи, но всего одного взмаха пылающим лезвием, которое будто сгустилось из воздуха прямо в руках предполагаемого кандидата на заклятие, оказалось достаточно, чтобы сатанисты швырнули оружие на землю. Жар и искры, испускаемые клинком, были вполне настоящими, и желающих убедиться в остроте лезвия не нашлось.

— В общем, так, подонки, — громким и уверенным голосом заявил пришелец, — вы запороли результат моей работы и за это ответите. Как практикующий черный маг говорю: жизнь ваша после столь опрометчивых действий сократится лет на пять, а будете возмущаться — на двадцать пять! Можете не сомневаться, никого не пропущу, а теперь брысь с моей территории все, кроме рогатого. Кто останется — изувечу.

— А-а-а! — взвыл сатанист. — Господин, дай мне силу поразить врага твоего во славу твою! — Тело культиста раздалось в плечах, рога вспыхнули настоящим адским пламенем, а кривой нож засветился багровым светом. Жрец рванул вперед с невиданной для такой туши скоростью.

— Умри, червь! — Жертвенное орудие метит в чародея и, кажется, что нет силы, способной его остановить.

Пришелец резко взмахнул руками, разводя их в стороны. На пути бегущего появилась стена тьмы, перебитая сияющими молниями. Кинжал сатаниста пропорол ее до середины, но пламя преисподней угасло. Предпринять еще какие-либо действия сектант не успел, его противник просто и без затей провел удар снизу вверх в челюсть. Жрец впал в состояние нокдауна, но ненадолго, так как следующий удар, на этот раз в глаз, свалил его на землю. Один из сектантов попытался подобраться к

победителю со спины, но нарисованная на куртке зверюга открыла пасть и плюнула небольшой струей пламени. Попасть не попала, но сподвигла храбреца на попытку установления нового мирового рекорда по бегу с препятствиями. Упавшего сатаниста тем временем осыпали яростными пинками, которые перемежались с малопонятной руганью.

Те из культивистов, кто не сбежал раньше, при виде такого зрелища предпочли убраться подальше. Столь явного проявления высших сил им не случалось видеть еще никогда. Сомневающимся в словах жреца о его мистическом могуществе не осталось, но здравый смысл подсказывал, что тот, от кого они бегут, еще круче. И лучше быть подальше к тому моменту, когда прибывший вспомнит о своем обещании забрать у них пять лет жизни. А ведь он, наверное, сможет. Да и предводитель сатанистов наверняка не простит свидетелей своего поражения. Такие люди ужасны и жестоки, а напавший еще страшнее в своей непонятной силе. Да и люди ли они? Несколько убегающих даже пробовали молиться, дабы уберечься от тех жутких существ, которые схватились в поединке на кладбище. И большинство из них надеялось, что в их судьбе это был первый и последний раз столь явного вмешательства неведомых сил в реальную жизнь.

Ночь. Кладбище. Пять минут спустя. Загадочный пришелец вяжет руки лежащему без сознания сатанисту скотчем.

— Виктор, они ушли? — спросили молодым женским голосом из кустов.

— Нет, они улетучились, — ответили ей из-за широкого памятника. — Думаю самые резвые уже на границе города.

— Не, — не согласились где-то в ветвях росшего поблизости дерева, — самые шустрые уже каются батюшке

во всех своих грехах разом и просятся послушниками в ближайший монастырь.

— Таки всем заткнуться, а потом помочь мне вылезти, — прогундосили с характерным еврейским акцентом из пустующей могилы, — сам не выберусь, тут темно. И, кстати, посмотрите кто-нибудь, как этот жирдяй добился такого эффекта? Даже мне страшно стало, а вдруг настоящий чернокнижник?

— Ну и что бы он нам сделал? — Обладательница женского голоса вышла из укрытия, оказавшись невысокой русоволосой девушкой лет двадцати. — Мы и сами почти настоящие маги.

— Ага, — весело подтвердил спускающийся с дерева парень, — Иллюзионисты. Причем самоучки. Пугаем до полного уверования в Бога и черта без лицензии.

— А что, на этот вид деятельности выдают сертификат? — заинтересовались в импровизированном окопе. — Если надо, я организую. Дело хорошее, почти святое. И прибыльное, если правильно организовать.

— Если надо, ты и суверенное государство в комнате общаги сварганить сумеешь. — Сидящий за памятником громко зашуршал непонятным предметом, и из высокой травы, из плотно притоптанной земли к нему потянулись нити, напоминавшие темную паутину. — Вот гады, всю леску перезапутали. И блоки еще с веток снимать надо. Так что там у гуру припрятано, темный маг ты наш замороженный?

— Влезии галогеновая зажигалка, почти как у нас, — отозвался «чародей», — а в рясе телескопические накладные плечи плюс армированный бронеживот. Чем он начал рога, не скажу, но горит медленно, ярко и запах знакомый. Никак китайские фейерверки в дело пошли. А вот бегаёт толстяк шустро, видать, форму держит, да еще и за счет увеличения объема настоящим паровозом выглядит.

— Ну что, позовем кого следует или так до утра оставим? — спросила девушка. — Небось утром развяжут, а объясняться с носителями погон как-то не хочется. Не поверят, что здесь произошла настоящая магическая дуэль, еще хулиганство припишут, атеисты форменные.

— Но-но, они прирожденные друиды, — возразил древолаз, — каждый второй дуб дубом.

— Полежит, никуда не денется, — решил «темный маг», — сейчас лето, тепло, не застудится. С утра мой сменщик обход будет делать, он милицию и позовет. А сейчас дружно убираем территорию, и не шалить мне тут, я как-никак здесь сторожем подрабатываю. Третий год уже. Образование у нас в стране, конечно, условно бесплатное, но и кушать хочется, а до диплома еще год остался.

Группа студентов удалилась в сторону домика сторожа, активно обсуждая, не взяться ли уж заодно и за выведение бомжей с территории кладбища. Они, конечно, относительно безопасные, но были случаи приставания к молодым посетительницам, навещающим вечерами усопших.

Из темноты бесшумно возникла прозрачная фигура и долго смотрела вслед уходящим.

— Молодцы, — прошептал призрак, — теперь я наконец-то снова смогу спокойно спать. Вот только могилку подновить надо бы. А то как-то неряшливо выглядит. Жаль, земляца вокруг освященная, жжется, паразитка. Эх, придется из-за ограды зачерпнуть...

Воздух задрожал, пошел волнами, и спустя пару секунд на месте пологого, заросшего травой холмика появилась пусть и не новая, но вполне добротная насыпь. Фигура начала было блекнуть и развеиваться в ночной темноте, но на полпути вдруг резко передумала и вновь собралась в человеческий силуэт, причем даже более плотный, чем раньше. Призрачная рука вцепилась в едва виднеющуюся под свеженаваленной землей тряпочку.

Самую обычную с виду тряпочку, если бы не светилась она под лучами луны.

— Это что же такое? Нет, это что такое, я вас спрашиваю?! — замогильным голосом взвыл призрак, окутываясь туманным ореолом и буквально светясь мертвенно-бледным сиянием. Лоскут в его руке рассыпался пылью, мигнув напоследок синим светом.

Вдалеке залаяли собаки, учуяв присутствие чуждой живому силы.

— Это ж индикатор! Нет, ну точно индикатор, чтоб в город опять татары нагрянули! Это ж под меня копают! Но кто? Кто?! Кто узнал, что я пролез в пограничную зону?! Какая сука сдала?!

Собаки разом умолкли. Животные под чутким руководством врожденных инстинктов решили: привлекать к себе внимание нечистой силы будет не самым лучшим способом уйти из жизни.

Призрак же продолжал носиться по кладбищу, периодически хватаясь за голову и пытаясь вырвать полупрозрачную бороду.

— Бросать, все бросать! Если сюда придет хоть один дозор граничный, от меня и души не останется! Дурак, старый дурак! Столько лет потратил, все коту под хвост. Сколько силы накопил, сколько духов приманил, сколько осколков искр негасимых насобирал — и все впустую! Не уйти мне с таким за грань незамеченным, не уйти... Все бросить? Отправиться в навь как простой ведун деревенский? Так в прошлый раз едва ж сил хватило откупиться от падальщиков, а сейчас меня и вовсе навсегда в пещеры темные сошлют! Ну, лучше уж так, чем гибель безнадежная от сил предвечных.

Наконец определившись с решением, призрак вернулся к своей могиле, которая начала светиться темно-зеленым светом. Вверх от нее поднялись мертвенно-бледные светящиеся огоньки, которые прямо в воздухе

свивались в цепочки, слипались в шарики, объединялись в гроздь.

Призрак зачарованно уставился на свое сокровище. Потом мотнул головой, вынул из воздуха такую же прозрачную, как и он сам, шашку и замахнулся на танцующих в воздухе светлячков. Поднял было руку до уровня плеч, но потом бессильно опустил ее вместе с оружием.

— Не поможет! — простонал призрак. — Столько всего скопил украдкой за годы прозябания, столько насобирал добра бесхозного, своей душой насквозь каждую оброненную искорку пропитал — и все в прах обратить?! Не смогу. Не успею просто: чтобы от себя такой кусок оторвать и отпечаток развезть, это ж не меньше года надо! Выследят, достанут. Даже из темницы Ящера достанут. Но и передать же ж некому! Нету ни сыновей, ни внуков, ни учеников! Да вообще ни одного настоящего мага в округе нету, так, недоучки какие-то бродят! Э-хе-хе-хе-хех, вот же молодежь пошла. Вроде и толковая, а присмотреть-то за ними и некому. Чуют в себе силу, таких же одаренных, как и сами они, держатся. В стаи сбиваются... В стаи. В шайки, в отряды, в группы, в ордена! Орден! Точно. Сделаю орден и пусть все эти трижды великие, что снизу, что сверху, хоть обыщутся меня. Переблю людям силу накопленную, да искорки их раздую поярче, много у меня накопилось бесхозных ошметочков, ох много. Духов малых, подманенных, вот только деть куда? Ладно, придумаю. Все почти отдам, а сам в навь уйду с тем, что останется. Луны мне, думаю, хватит. За неделю-месяц мое у них как свое станет, не сумеют ищейки след мой тогда отыскать. Ну-ка, куда там эти отроки ушли?

Призрачная фигура развеялась в воздухе и тут же собралась вновь, но уже в стене чьей-то квартиры. Давешних иллюзионистов, кажется, прибавилось, но тем не менее никто из них не почувствовал присутствия мертвого волшебника. Вот разве что самый толстенький и низень-

кий обеспокоенно завертел головой и уставился как раз в тот угол, где находился призрак, но его тут же отвлекла одна из девушек, и он забыл о странном мимолетном ощущении.

— А вот вы где, голубчики, примите же часть той силы, которой я обладал при жизни и приумножил после смерти, уж вы-то найдете ей применение, — тихо прошептал покойник, набрасывая на присутствующих мягкие, но очень сильные сонные чары. В течение минуты все люди в комнате задремали. — М-да, — пробормотал призрак, — до того, как они очнутся, времени немного. Но мне хватит.

ГЛАВА 1

В полвосьмого утра меня разбудил телефонный звонок. В воскресенье. В единственный выходной! А ведь лечь получилось каких-то три часа назад. Что за самоубийца с мазохистскими наклонностями озаботился прервать столь желанный и редкий сон? А, ладно, сейчас опять глаза закрою...

Новая порция звонков, обрушившаяся на мои бедные уши, была еще более противна организму. Но на этот раз звонил не сотовый, который можно было бы и отключить, а стационарный аппарат, установленный в соседней комнате. Пришлось вставать. Босиком протопал к телефону с ясным пониманием простого факта: тот, кто звонит, совершает, возможно, самую страшную глупость в своей жизни.

— Алло, — недовольно буркнул я в трубку.

— Виктор! У меня получилось! Получилось! — вопил радостный и очень знакомый голос, чтобы не оглохнуть, пришлось даже отодвинуть ухо от динамика. Его обладатель рисковал бы получить в ответ немаленькую порцию ругани, если бы не одно «но». Голос был женским.

— Ленка, — опознал я звонившую, — ты что, с ума сошла? Утро же! Поимей совесть, чудище в юбке. Мы же вчера вместе по кладбищу слонялись, культистов распугивая, а потом победу отмечали. Да что ты там такое орешь?

— Получилось, — не желала сбавлять голос моя подруга, — расклад сошелся!

— Чего сошлось? — не понял я.

— Карты! Все один в один! У меня наконец получилось! Спасибо, что научил, Вик, обожаю тебя! Приходи сегодня вечером, выпечки наготовлю, и остальных обязательно зови, или не зови — как хочешь, праздновать будем! Все, побежала, меня мать зовет, целую!

И отключилась.

— Понял, что ничего не понял, — задумчиво пробормотал я, ошарашенно глядя на трубку и пытаюсь заставить ленивый спросонья мозг мыслить. Ленка решила послать подальше Артема, моего друга и ее весьма вероятного жениха, и призналась мне в любви? Нет, явный бред, эту парочку друг от друга надо растаскивать тракторами. А что тогда она на меня так обрушилась? Прямотаки шторм из восторга, а не девчонка, вот другие бы так... Нетипичная беседа. О чем шла речь? Ага. Ясно. Сошлись карты. Видимо, тот комплект таро, который я подарил ей на день рождения в прошлом году. Хм, и стоило из-за этого такой огород городить? Она их раз в неделю обязательно раскладывает, по теории вероятности уже пора бы чему-нибудь и сбыться. Но праздник вечером — это очень даже здорово, против домашней выпечки ничего не имею. Так и быть, прощу нахалку за столь ранний подъем.

Зевнув, проплелся на кухню, поставил чайник, после чего вернулся в комнату. Включил компьютер и отправился чистить зубы. Просмотрел обновления в парочке бесплатных библиотек, погонял немного виртуальных монстриков в старой, но все еще нравящейся мне стратегии, отправил письмо по аське своей девушке, хотя она не встанет раньше полудня. В общем, убил полтора часа на всякую ерунду. В десятом включил плеер с записью тяжелого рока и начал накачивать мышцы с помощью гантелей. Неплохой метод. Мне его двоюродный брат посоветовал: громкая музыка отвлекает от болевых ощущений в перегруженных мышцах, но, конечно, не настоль-

ко, чтобы не заметить опасную нагрузку, при которой можно получить травмы. Похожее можно использовать и при ходьбе на большие расстояния, только главное — не заслушаться и не попасть под машину. После разминки улегся на пол и стал медитировать.

Я давно увлекаюсь различными видами оккультизма, да и друзей своих на то же подбил. Во всех древних техниках есть рациональное зерно, иначе они бы столько не просуществовали. Да и к мистике тоже не следует относиться с пренебрежением, то, что еще двести лет назад считалось колдовством, теперь наука, жаль, то, что умели жрецы древних цивилизаций, — сейчас сказки. Хотя гипноз уже никто и не отвергает, бесполезно, а простейшую экстрасенсорику даже у меня получается применять. Пока успехи не велики — могу убрать зубную боль или успокоить человека, что умеет любая деревенская бабка и большинство шарлатанов, дающих объявления в газеты. Но тренировки не прекращаю, и как знать, что выйдет в конце: сплав современных знаний и старой мудрости может привести к очень интересному итогу. Я не слишком честолюбив, но в нашем мире, чтобы быть независимым, нужно иметь силу, а она так просто не приходит. Добиться результатов конечно же тяжело, но они окупят приложенный труд с лихвой. Много ли, если честно, мне надо? Вообще-то да. Долголетие, крепкое здоровье, большая семья, всеобщий почет и уважение... список можно продолжать еще очень долго. И на пути к поставленным высоким целям пригодится любая ступенька. Так, что-то размечтался, отвлекшись от сиюминутных задач. Нужно сосредоточиться, расслабить тело, постепенно сбрасывая напряжение от ступней до макушки. Очищаю сознание от мыслей и чувств, я спокоен, я спокоен, в мою межбровную чакру упирается луч энергии, щедро расточаемой космосом. Он окутывает меня теплотой и спокойствием, заполняя естественные резервуары тела в чакре Муладхара, прав-

да, точка эта вызывает улыбку, так как располагается в очень интересном месте — в основании позвоночника, но чего не сделаешь ради тренировки. Так. А теперь представляем, как энергия переходит в живот и оттуда распределяется теплотой и спокойствием. Тянемся сознанием за новой порцией и стараемся зачерпнуть побольше, преодолевая естественное сопротивление организма, не желающего усваивать излишнюю энергию. А как натурально, я почти чувствую... Черт! Горячо!

В голову будто ткнули раскаленным прутком, тело без подсказки от мозга подскочило, и я рефлекторно схватился за больное место руками. Стало еще хуже. Взвыл и понесся в ванную, где открыл холодную воду, едва не сорвав кран, и засунул голову под немного ржавую струю. Холод едва не заставил убрать голову обратно, но дискомфорт от непонятного жгучего ощущения оказался все же сильнее. Прождав с полминуты и решив, что дальнейшее закаливание может закончиться менингитом, я выключил воду и взглянул в зеркало. На лбу чуть выше уровня глаз пролегла ясно видимая красная точка ожога, и сейчас она еще ощутимо саднила. Ну ничего себе! Я в индуизм записался случайно?! Да вроде бы пока не тянет меня постричься налысо и орать: «В харю! Кришне! В харю Раме!» Значит, будем думать, чего со мной произошло, а это лучше всего получается на сытый желудок.

Приняв такое решение и помазав на всякий случай непонятное пятно йодом, пошел на кухню и стал искать, чем бы заморить червячка. После вчерашнего празднования победы над сатанизмом единственными оставшимися дома продуктами были ломоть хлеба и небольшой кусочек масла, примерно десятая часть от пачки. М-да, теперь я понимаю, зачем церковь собирала десятину: если каждый раз после борьбы за веру монахи так опустошали кладовые, то деньги у святош не задерживались. Ну ничего, мы не привыкли отступать, тем более сахар и заварка

есть, а кипяток скоро будет. Спустя пару минут уплетая найденное с горячим чаем, принялся думать о том, что же все-таки со мной случилось.

Итак, я медитировал. Не в первый раз. И, будем надеяться, не в последний. Пытался собрать в пространстве немного силы, накачивая воображаемый свет в третий глаз. Затем мне стало горячо. Вывод: у меня получилось. Но у меня и раньше что-то получалось, но дальше того, чтобы успокоить расшатанные учебной нервной и частично снять усталость никогда не шло! Стоп! У меня получилось. У меня получилось! Именно так кричала Лена, когда разбудила меня телефонным звонком. Гм, интересно, очень, я бы сказал, интересно...

Мысль прервало гудение сотового. Судя по номеру — Ярослав. Несмотря на вполне русское имя и отчество Дмитриевич, его еврейские корни видны невооруженным глазом и слышимы даже оттоптанном ухом. Хотя может ли быть представителем вышеупомянутой нации парень, носящий на шее крест, читающий Библию и периодически пугающий всю компанию адскими котлами, если у него плохое настроение? Вряд ли. В общем, всем он хорош, вот только прекратил бы изучать магию, медицину и хакерство вперемешку, а то еще поднимет на ноги пациента, ждущего в морге безутешных родственников.

— Алло? — спросил я, уже начиная понимать, что нечто экстраординарное случилось не только со мной. — Чего звонишь, еще же даже полдень не пробил?

— Алхимик, ты как? — спросил взволнованный голос в трубке. — Ничего необычного не ощущаешь? Ты, не торопись, подумай.

— Скажи лучше, не тянет еще варить лягушек и прочую гадость? — вмешался другой голос. — А то тут некоторые себя чуть ли не инквизитором возомнили, и теперь этой хитрой морде срочно нужно устроить показательное сожжение, а самого себя обкладывать хворостом неудоб-

но. И вообще, мне чуть ли не ад на Земле напрозорчили, представляешь?

Это Ассасин. Он же Артем. Жуткий тип. Мой заклятый друг, обладатель немалых сил, как физических, так и духовных. Останавливает взглядом девушек и раздевает их без помощи рук. Прозвище получил за то, что в пятом классе сдал при обыске зашедшей к нам в класс директрисе перочинный нож, лезвие которого было обильно смазано зеленкой, а из рукояти торчал малозаметный, но острый шипик, смазанный смесью соли и краски. В детскую комнату милиции не попал только чудом, а на лечение нервов педагога, уколотившегося при рассматривании находки и перепугавшегося до трясушки, родителям пришлось изрядно раскошелиться. Но пыл к оружию у героя не угас! Он развивался и рос вместе с ним. Правда, российское законодательство внесло свои коррективы, и, чтобы не загреметь в тюрьму, пришлось придать оружию невинный вид. Теперь коронный трюк Ассасина, позволяющий избавиться от надоевшего собеседника, — это вдумчивое осматривание носимого арсенала. Три гарроты сосредоточенно проверяются на прочность (все три — лески разного диаметра, в случае чего, ты — рыбак), из рукава выпадает острая спица (да, и шитьем увлекаюсь, нитки в комплекте, показать?), в качестве талисмана носит на шее сюрискен, браслет на руке плавно трансформируется в кастет, толстая авторучка «случайно» теряет футляр для стержня, снабженного хвостовым оперением.

Тогда же получил свое прозвище и я. За идею с солью. К прозвищу прилагался домашний скандал и мой главный жизненный постулат, который я соблюдаю на протяжении всей жизни, — не попадаться! Попутно развивающееся увлечение химией в течение всех этих лет обеспечивало моих приятелей все новыми и новыми достижениями: самодельным перегонным кубом, с помощью которого мы в тайне от родителей пытались получить са-

могонку (получили-таки, но оценить в силу малолетства не могли), напалмом (спички детям не игрушка, детям нужен огнемёт), ожогами языка (не стоило пытаться варить лимонад из лимонной кислоты), светящимися в темноте масками (испугались сами, поэтому обошлось без жертв), невидимыми чернилами (подменяли ручки у наших недругов на контрольных, главное, чтобы не начало исчезать раньше, чем сдадут), самодельными хлопушками (хорошо, сообразил, что не стоит взрывать их в людном месте, могли приписать теракт) и другими крайне забавными вещами.

— Девчонок нет, пива нет, травы нет, в голове системный баг — не волнуйтесь, это ад! — снова подал голос Алколит, а именно такое прозвище получил Ярослав. Это ему принадлежала идея с самогонным аппаратом, поэтому мой друг едва не стал Алконавтом, с большим трудом и жуткими угрозами ему все-таки удалось выбить себе более пристойное прозвище, основой для которого послужил какой-то нестандартный церковный чин. Аколит — так, кажется, он правильно называется. Но Ассасин и я упорно не желали признавать оригинальный вариант произношения. Сначала новопоименованный ругался и пытался нас поправлять, а затем и сам привык. Хотя о чем это я? Чем эти два придурка там занимаются?

— Вы чего там делаете, олухи? — грозно спросил я друзей. — Воскресенье же! Все нормальные люди и не слишком буйные психи отсыпаются!

— Мне Ленка звонила, — честно сознался Ассасин, — предсказала крутой поворот в жизни, кучу опасностей в ближайшем и далеком будущем и, если выживу, свадьбу с ней. Я ее послушал, поржал немного, а потом отжался от пола. Тысячу сто шестьдесят девять раз. И не сильно запыхался, если бы этот святоша не начал, глядя на меня, какую-то молитву читать, так и еще больше бы сделал.

— Подтверждаю, — отозвался Ярослав. — Этому хмурому типу вчера было лень идти домой, и он заночевал у меня. Вик, ты не помнишь, сколько там рекорд Книги Гиннеса по поднятию собственной тушки от пола? И какая награда полагается?

— Подожди ты, — перебил я его. — Что у вас там происходит?

— Да говорю же, я пытался мировой рекорд поставить, этот святой подвижник, на меня глядя, то ли молитву начал читать, то ли ругаться на непонятном языке, и тут цветок рухнул на меня, колючий, гад, но цвел красиво.

— Какой еще цветок?

— Да тот, который у него в горшке рядом с монитором стоит. Алоэ.

Что стоит у Ярослава в комнате из цветов, да еще на компьютерном столе? Ха, да у него вообще всего одно растение на всю квартиру. Жалкий росточек используемого в народной медицине кактуса, медленно засыхающий в своем горшке.

— Та жалкая мумия? Да в ней же пять сантиметров роста и два листка, как она может цвести?

— С утра так оно и было, — подтвердил Алколит, — но когда я сказал: «*Vis consili experts mole ruit sua*» — он на моих глазах в одну секунду увеличился едва не втрое, зацвел и почти тут же упал на спину нашему домашнему киллеру. Вегетативная масса сместила центр тяжести, и в соответствии с законами физики растение кувыркнулось на спину Артема.

— С ума сойти. А что это значит? И к чему ты это сказал?

— «Сила, лишенная разума, рушится от своей громадности сама собой». Не знаю, вот вспомнилось почему-то.

— Да, у меня тоже голова кругом идет. Сегодня с утра медитировал и заработал ожог на морде. Ленка звонила, у нее там что-то с картами неожиданно хорошо залади-

лось, вечером, кстати, в гости всех зовет. В общем, что-то странное со всеми нами творится.

— Сильно тебя? — обеспокоился Ярослав.

— Да не, так, пустяки, — успокоил его я и покосился в ближайшую зеркальную поверхность. Хм... под слоем йода, конечно, видно плохо, но кожа кажется здоровой.

— Это хорошо. — Взволнованных ноток в голосе Алколита явно убавилось. — А началось все, видимо, после вчерашнего. Вик, может, нас прокляли?

— Кто? — вклинился в разговор Артем, благодаря функции громкой связи явно не пропустивший ни слова из беседы. — Тот жирдяй? Да он такой же колдун, как и мы, простой фокусник с пиротехникой в карманах и хорошо подвешенным языком.

— Как раз наше трио в этом деле кое-что смыслит, — возразил ему Ярослав. — Помнишь, как я тебе больной зуб заговорил? А ведь научил-то меня Виктор.

— Обычное самовнушение, люди этим приемом с незапамятных времен пользуются, — отмел я.

— А какого черта лысого ты тогда каждый день медитируешь? — скептически осведомился Ассасин. — Почему последний раз наша компания серьезно болела еще в средней школе? И как ты объяснишь кактус?!

— Арт, я что-то не понял, это ты сейчас меня убеждаешь, что магия есть? — не поверил услышанному я. — Тебе не кажется, что мы слегка поменялись ролями?

— Лично мне уже ничего не кажется, но с этим надо что-то делать, — громко и явно напоказ вздохнул Ярослав. — Ладно, Артем уже завязывает шнурки, чтобы свалить домой и выспаться, а я сейчас иду в церковь молиться за всех нас, грешных. Если не поможет, посоветуемся вечером у Ленки. Как думаешь, там три В в полном составе будут?

— Как будто боги кому-то когда-то помогали, — хмыкнул я. — Девчонки вчера с нами чуть все не увязались, еле удалось убедить, что укрытия для них не заго-

товлены, а кто-то должен сидеть на телефоне и ждать контрольного звонка.

— Какого звонка? — не понял Алколит.

— Моего. Что мы живы, а не попались этим придурочным сектантам. Думаешь, мне сильно хотелось лечь на холодный и невымытый алтарь? В случае если бы сообщения от меня не приходили дольше, чем пятнадцать минут, на кладбище принеслась бы вся окрестная милиция, поднятая на уши Василисой.

Почти все мои друзья и подруги имели не только имена, но и крепко прилипшие прозвища. Началось все с меня, Ярослава и Артема. Итак, мы трое. Нет, даже не так. Мы Трое. Три друга, три альтернативщика, три студента, три обалдую и, по единодушному мнению наших предков, три поросенка, ибо так изгваздать новые вещи, как это с легкостью удастся любому из нас, может лишь истинная свинья. Впервые познакомились в далеком детстве и после трехсторонней дуэли на совочках были вытянуты родителями из песочницы, отчего, не сговариваясь, издали хоровой рев. Именно этот момент, по свидетельствам наших семейных хроник, послужил началом столь странного коллектива.

Итак, Артем, он же Ассасин. Раса — русский, с явной примесью татаро-монгольской крови. Столь явной, что скинхедов предпочитает бить первым. Исключительно для профилактики. Хотя откуда у нас эта погань? Учитывая, что граница с Казахстаном в двух часах пути, это уж скорее им появляться в нашем городе не рекомендуется. Угоним, на фиг, в степи. Шутка. Рост сего хомо студентуса высокий. Телосложение — худощавое, но крепкое. Любит упражняться со штангой, гантелями и другими опасными для лени вещами. Профессионально получает по морде в секции карате. Ест все. Любит противоположный пол. Причем иногда бывает бит им же при значительном численном перевесе противника, если попадаетея на глаза своей постоянной пассии с новой знакомой.

Хобби, как уже упоминалось выше, — оружие. Стрелковое пока получить не может, так что обходится тем, что делаю для него я.

Номер два — Алколит, он же Ярослав. Раса — почти та же, с большим уклоном в сторону славян вперемешку с евреями. Сумрачная загадочная натура, чей имидж портит только небольшое пузо, а также чересчур румяные щеки. Ленив, умен, в меру эгоистичен. По убеждениям помесь гота, православного монаха и ктулхацкера. Самый низкий, но самый широкий из нашей компании. Увлекается мистикой с моей подачи. Сильно увлекается. Методическую литературу штудировал который год, даже меня по количеству прочитанного обставил, поганец! Ни разу не видел, чтобы он загружал себе компьютерные игры, где персонаж не владеет магией. Верит в приметы и любит вставлять в речь надерганные и перековерканные фразы из различных произведений пополам с крылатыми латинскими выражениями. Самый умный из нашего чокнутого трио, пусть и производит впечатление слегка ненормального. Знает футарк, основы хакерства и хирургии; помнит практически наизусть три учебника: по практической магии, информатике и анатомии человека. А в меланхолии сей индивидуум начинает призывать на компанию «Майкрософт» темные силы. Пока безрезультатно.

И, наконец, я. Виктор. Потомственный интеллигент, и этим все сказано. Зрение — минус из-за проведенного за книгами времени, мозги — плюс по той же причине. Характер — хаотический. Люблю все, что горит, взрывается, стреляет, облучает микроволнами, вызывает быстрое аллергические реакции... Простите, увлекся. Попутно изучаю основы биоэнергетики и оккультизма, зачем — сам объяснить не могу, просто нравится, и все тут. Взгляд имею задумчивый и рассеянный, по утверждению моих друзей, близкий к маньяческому. Да, не спорю, если я сильно увлекаюсь, могут быть жертвы среди

зашедших ко мне в комнату без костюма химической защиты. Короче, мое прозвище — Алхимик, и этим все сказано. Правда, друзья настаивают, что больше подошло бы Малефик, но в нашу группу оно вписываться не будет. Особая примета — чуть зеленоватая кожа, в минуты волнения принимающая очень нездоровые окрасы. В военкомате, когда определяли мою годность, чуть «неотложку» не вызвали. Что странно, это не результат моих опытов, а врожденное качество. Как убеждала родителей наш участковый врач, просто небольшие неполадки в печени, и как следствие, в гормональной системе повлияли на цвет кожи. А промышленные предприятия нашего города, конечно же, ни при чем, ну да. И недалекий ядерный могильник тоже. Все экологи области вам в этом поклянутся, и потом онкологам тоже надо работать.

Мы три А. Три молодых человека, ищущих нетрадиционный подход к реальной жизни. Таким коллективом мы пошли в детский сад, оттуда нас быстро перепасовали в школу, затем, чтобы откосить от надвигающегося призыва, так же коллективно мы решили получать высшее образование, ну а дальше наши пути слегка разошлись. Первую часть дня я изучаю бактерий на биофаке института, Ассасин паяет и чертит схемы в соседнем корпусе мехфака, а вот Алколит нас поразил и пошел в мед. Помнится, он даже заключил с Ассасином пари: как скоро его выгонят с формулировкой «за шаманизм»? Ожидания не оправдались. Новоявленный эскулап получал стипендию не хуже нас и вылетать не собирался. С тех пор прошло четыре года, заполненных мелкими радостями и печалями жизни.

Главными же поставщиками и тех и других стали, как и положено, прекрасные создания, чью логику мы понять не в силах, но чья интуиция с успехом ее замещает. Естественно, мы и здесь не смогли не отличиться и подобрали себе подруг каждый по собственному вкусу.

Я — Анастасию, копию меня за исключением пола. Познакомились в отделе художественной литературы институтской библиотеки. Интернета у нас обоих тогда еще не было, поэтому за халявные книги могли перегрызть глотку кому угодно. Предметом раздора между мной и наглой девчонкой на год младше стал сборник известного фантаста Дэвида Вебера. Пока его пытались поделить, чуть не порвали, поэтому пришли к конструктивному решению читать вместе прямо там. Так, собственно, и познакомились.

Ассасин свою девушку, зеленоглазую красавицу Лену, встретил на соревнованиях по карате. Хоть ни он, ни она не заняли первое место, но что-то такое они, видимо, друг в друге нашли. Они принципиально не ругаются. Сразу переходят к драке. Впрочем, проигравшего в ней обычно не бывает, так как заканчивается все обязательно поцелуями.

Алколит утверждает, что Светлану он нашел после того, как испытал озарение свыше. Возможно, и так, учитывая, что все произошло на пляже, когда он увидел, как черноволосая девушка, одетая в символический купальный костюм из двух ниточек, от скуки чертит на песочке пентаграмму. Естественно, не знакомить подругу со своими друзьями и, соответственно, с их подругами не решился никто. И тут нас ожидал огромный сюрприз. Девушки, притершись друг к другу и оценив наш коллектив, быстро подружились и организовали свою компанию — три В. Света взяла себе псевдоним Ведьма (похожа, кто же спорит), Лена стала Вампиршей (столь же таинственна и опасна), а Настю окрестили Василисой Премудрой. С тех пор они проводили в обществе друг друга едва ли не больше времени, чем в нашем.

— Перестраховщик ты, Виктор, я потому и согласился на эту авантюру, что ты обычно все планируешь от и до, но почему мне ничего не сказал? — забурчал недовольный голос Ярослава в трубке. — Я вчера так трясся, что,

казалось, будь сатанисты повнимательнее, услышали бы стук моих зубов.

— Забыл.

— О господи! Забыл он, а я полночи чувствовал себя зайцем в вольере с волками! Нет, ну как можно столь наплеватьски относиться к тем, кто тебя окружает? И лучше молчи, вопрос все равно риторический. Все, пошел просить о помощи высшие силы.

— А нельзя им просто позвонить? — спросил я у гудков в трубке.

Признаться, после разговора с друзьями все стало еще непонятнее. Ладно, пусть меня всего трясет от явственного ощущения тайны, но до вечера поговорить с остальными, наверно, не удастся. Необычное необычным, но в свой единственный выходной и я, и они будем отдыхать. Так, что там у нас новенького выложили в Сети?

Часа через два я оторвался от монитора, размялся и подошел к окну. Лето, зелень, знакомая фигура, тискающая в руках картонный пакет, целеустремленно идет к подъезду, оставляя за собой следы на асфальте. Мой двоюродный брат Михаил, единственный из парней, с кем мы вчера пугали сектантов на кладбище, еще не затеявший разговор о каких-нибудь странностях. Наверняка у него тоже что-то стряслось, сегодня я уже ничему не удивлюсь. На улице сушь, а этот тип умудрился где-то лужу найти, вон какие за ним мокрые следы остаются. Вот всегда с ним так, как чем-то увлечется, так прет напролом, не замечая препятствий и не обращая внимания на разнообразные мелочи вроде грязи под ногами или людей, идущих навстречу. В принципе сложение тяжелоатлета — единственное, что спасает его от неприятностей, когда его путь пролегает по чьей-то обуви. Хм, разыграть его, что ли? А почему бы, собственно, и нет.

Подойдя к двери и внимательно прислушавшись, уловил тот момент, когда Михаил остановился перед дверью

и поднял руку, чтобы позвонить. Поворот ручки опередил его на какую-то секунду.

— Входи, — громко сказал я, изо всех сил зажмуриваясь и открывая дверь. — Вот тряпочка, вытри ноги, на остановке ты умудрился вляпаться в лужу, поставь коробку в холодильник и рассказывай, что с тобой такое.

Позвонить в звонок Михаил не успел и теперь стоял с поднятой вверх рукой в полной растерянности, переводя взгляд с заляпанных грязью старых кроссовок на картонный пакет с яблочным соком. Машинально взял протянутую ветошь, прошелся ею по обуви, разулся и только потом взглянул мне в глаза. Судя по промелькнувшей на лице гримасе, мой родич находился в состоянии, близком к шоку.

— Ты тоже? — спросил он.

— Угу, — подтвердил моментально я, все понимая по одному только голосу. — Да ты проходи, садись, рассказывай, как потихоньку с ума сходишь. Я все свои книги перечитываю, это хоть как-то помогает отвлечься. Ленка в кулинарию ударилась, на пироги приглашает, звонила с утра. Ярик в церковь пошел, Артем то ли спит, то ли качается. А вы, больной, на что жалуетесь? Видения? Голоса? Пророчества? Телекинез?

Михаил скорбно вздохнул и пошел к холодильнику. Еда всегда успокаивает, и поэтому двоюродный братец надеялся облегчить свои страдания путем принятия дозы белков и углеводов. Наивный. Сейчас уже полвторого, а первый стресс настиг меня часов в десять, в одиннадцатом. Ну вот слышен характерный звук открывающегося хранилища продуктов и сразу за ним тяжелый вздох.

— Как страшно жить! — донесся его скорбный голос. — Вик, у тебя хоть что-то теоретически съедобное есть?

— Хозяйственное мыло, — поломав голову секунд десять, решил я, — будешь?

Брат поколебался, но решил отказаться от предложенного деликатеса. Наверное, ему надо было предложить кожаный ремень. Уж их-то точно едят. Когда ничего другого нет. Дней десять. Кузен уселся в кресло и старательно уставился на меня, явно решив повертеть взглядом дыру.

— Ну, — подбодрил я его, — что случилось? Просто так ты бы в гости без сока появился.

— В общем, это, — замялся он, — ты книжки всякие-разные про мистику и прочее тому подобное почитываешь ведь?

— А то ты не знаешь. — Мое недоумение было абсолютно искренним. — Вроде бы и не особо скрываю, не Средние века на дворе, чтобы литературу прятать.

— А дом почистить можешь? — задал Михаил наконец терзавший его вопрос.

— Не, — отрицательно помотал я головой. — Это надо уборщицу нанимать против того бардака, который ты у себя в комнате развел, любая магия бессильна. Или что-то другое в виду имелось? Тогда выражайся, пожалуйста, почетче.

— Да знаю, знаю, это от волнения. — Мой двоюродный брат явно чувствовал себя не в своей тарелке. Интересно, какая напасть могла так пронять всегда немного флегматичного здоровяка? — Барабашка у меня в доме поселился. Или водяной.

— Кто? — опешил я.

— Да сам не знаю, — наконец-то прорвало Михаила, — просто ночью часа в три трубу в ванной прорвало, мать как-то услышала и давай всех тормошить. Мы всей семьей, толком не проснувшись, схватились за тряпки и кинулись воду собирать. Полведра набрали, и вдруг я смотрю — вода стала утекать обратно в трещину. Ты не поверишь, она просто всасывалась обратно!

— Ну, мало ли чего там в трубе было, может, перепад давления какой, — предположил я, — вот ее назад и потянуло.

— Может быть, — не стал спорить кузен. — А потом? Когда мы на кухне хотели чай подогреть, холодный чайник за двадцать секунд вскипел! Я едва не ошпарился! И, честно говоря, совсем не понимаю почему. На руке должен был шикарный пузырь от ожога появиться... а нет его!

— Вы электрический чайник купили? — удивился я. — А какой марки?

— Нет, в том-то все и дело, — помотал головой мой двоюродный брат, — все та же старая железяка, которую на газ ставить надо. А еще когда по улице шел, у меня прямо под ногами лужа появилась. Из ничего! На ровном месте! Просто шел по парку и вляпался в нее. А ведь дождя уже больше недели не было. Неспроста это. Так как, поможешь?

— Не вопрос, — отозвался я, лихорадочно припоминая, с чем могут быть связаны такие аномалии, — но прямо сейчас ничего такого припомнить не могу, подожди до завтра, пока со своими приятелями посоветуюсь. Да и у всех, кто вчера психов гонял, какие-то проблемы начались. На Артема вон кактус напал, я обжегся непонятно чем.

— Говорил же тебе, что стоило просто в «02» позвонить! — вскричал кузен. — Так нет, не послушал!

— Да звонил я уже неделю назад, — фыркнул я, в самом деле совершивший упомянутое действие, правда, не сам, а заставив выйти на контакт с правоохранительными органами сменщика, — но результата так и не дождался. — Пока бы они раскачались, у нас на кладбище уже кого-нибудь точно зарезали бы. Что, прикажешь ждать до первого трупа?

— Нет, конечно, бить эту погань надо было, — кивнул Михаил, — хотя, в общем, это мы и сделали. Ладно, тог-

да, пожалуй, пойду, мне еще надо в универсам за хозтоварами зайти.

Я закрыл за двоюродным братом дверь и задумался. Со всеми, кто был вчера на кладбище, происходило что-то странное. Но с чего? Несмотря на увлечение оккультизмом, в аномальность этого места мне не верилось совершенно. Я там уже три года периодически ночью и ничего сверхъестественного не заметил. Да и друзья ко мне пару раз на огонек забегали. Ничего. Никто не жаловался. Ни из них, ни из клиентов. Ну, раз началось все на кладбище, то и окончиться должно там же. Значит, после застолья у Ленки сагитирую своих в новый поход на старые могилки, им всем наверняка тоже жуть как хочется понять, что такое происходит. Кто там сегодня дежурит? Пал Палыч? Ну, тогда все нормально, этот тип как придет на работу, так сразу и начинает спиртоваться, из будки с топчаном он не вылезет, если водка не кончится. Отправлю-ка я всем своим SMS соответствующего содержания, чтобы подготовились получше, снаряжение взяли, благо вчерашний инвентарь еще не разобран.

Застолье прошло живо и с огоньком. Перенервничавшие молодые организмы смели все, что наготовила хозяйка с помощью своих подруг, и предложение повторить поход на кладбище все встретили на ура. Единственный минус заключался в том, что в этот раз с нами увязались все три В. Несмотря на протесты, я заставил кинуть жребий, кому оставаться дома и принимать контрольные звонки. Выпало Михаилу. Жаль, мой братец в случае чего угодно является неоценимым помощником. Точнее, оценимым в девяносто семь кило одних мышц. Но ничего не поделаешь, пришлось идти составом три А плюс три В. Хотя чего я так тревожусь? Сегодня уже не полнолуние, а после вчерашнего представления вряд ли компания перепуганных до мокрых штанов культистов соберется так быстро. Да и жреца, думаю, еще не выпустили из кутузки,

а без лидера такие люди, как правило, опасности не представляют. И потом, мы не с пустыми руками идем.

Сидели мы где-то часов до одиннадцати, когда было принято решение прогуляться пешком до кладбища, чтобы немного проветриться и подойти на место в начале первого.

По пути наша компания, ну скажем так, немного развлекалась и дурачилась. Чувствую, будут завтра говорить в городе о ночных хулиганах. Странно, вроде бы не пили, а на сумасбродства пробило почему-то абсолютно всех. Организм переполняло чувство свежести и восторга, казалось, можно своротить горы и выкопать новые моря. Открылось второе дыхание, а первое не иначе как перешло на чистый кислород. То одна, то другая пара немного отставала или убегала вперед, теряясь из виду на срок от минуты до получаса. Да и мы с Василисой пару раз немного запаздывали на поворотах улиц, чтобы побыть наедине. В конце концов, когда еще будет такая романтическая обстановка? Ночь, звезды, ощущение азарта, а вон еще и знакомая оградка впереди замаячила.

Пройти на территорию кладбища незамеченными большой проблемы не составляло, перелезть через кованую ограду не сумел бы разве что семидесятилетний старик. Но такие люди, как правило, отличаются сухощавым телосложением, так что он мог бы просто протиснуться в широкий просвет между прутьями. Подсадив наших спутниц и преодолев символическую преграду, наша компания начала продвижение на место вчерашнего конфликта.

— Виктор, а может, ну его, — заволновался вдруг непонятно с чего Ассасин, — что-то не нравится мне здесь сегодня. Откуда-то появилась твердая уверенность: будут бить.

— Артем дело говорит, — поддержал его Алколит, — у меня такое ощущение, будто за нами следят. Ты ничего не замечаешь?

Оглядевшись вокруг в поисках чего-то подозрительного, ничего, кроме привычного пейзажа, не обнаружил. Но своим друзьям я привык доверять, так что на всякий случай прислушался к своей интуиции. Она молчала, что и неудивительно, в конце концов, всегда больше полагался на логику, чем на предчувствия.

— Ребята, кажется, у нас проблемы.

— Ой, а кто это там? — одновременно произнесли Лена и Света.

— Песец котенку, окружили, — зло выругался Артем.

Мы натолкнулись на группу подозрительных молодых людей — эдак с десяток рыл разного возраста, возглавляемых очередным деятелем. Но это был не вчерашний толстячок жрец, сегодняшний предводитель сектантов был худощав, но в его одежде без особого труда узнавался тот же inferнальный стиль. Чудила в плаще с намалеванной красной пентаграммой предложил нам поделиться нашими компаньонками. Группа поддержки шелкнула выкидными ножами и начала бормотать что-то вроде: «Авва Сатанос!» После этого Алколит показал себя достойным продолжателем духовных традиций Шаолиня, пнув оратора в голень. Придурок, в отличие от предшественника, рукопашным боем владевший явно ниже среднего, рухнул и ударился головой о чью-то оградку. Я достал из специального кармашка на рюкзаке оригинальный шокер (на самом деле чуть-чуть проапгрейденный гибрид паяльника с кипятильником работы Ассасина), шелкнул кнопкой, отмахнулся от ножа и залепил своим орудием по роже самого шустрого из бросившихся на нас. Вонь, крики — это ему еще повезло, что мое оружие не успело как следует нагреться. Артем увернулся от запущенного кем-то ножа и метнул в ответ свой сюрикен. Вампирша отшила нападающего нахала прямым в челюсть. Настя выхватила сотовый и принялась вызывать милицию, а Ведьма просто орала и корчила из себя беспомощную дурочку, на что купились сразу двое. Один

получил в глаза струю из баллончика с газом, но вот второй умудрился завести ей руки за спину и прижать к горлу нож.

— Стоять, уроды! Если вы еще хоть дернетесь, я эту сучку порешу!

Сражение замерло. Ассасина и Алколита скрутили, повалили на землю, но я успел отпрыгнуть от пытавшихся в меня вцепиться рук.

— Насть, ты милицию вызвала? — спросил я.

— У меня батарея села, — призналась подруга.

Я оглядел поле боя. Расклад явно не в мою пользу. Один лежит, двое держатся за головы, явно не бойцы, еще один чихает и кашляет без остановки, но еще пятеро взяли моих друзей в заложники.

— Ну что ж, сдаюсь, — сказал я и бросил шокер. Заклейменный мной урод тут же сделал два шага вперед и врезал мне по голове подхваченной с земли палкой. Сознание померкло.

Очнулся я на том же кладбище, но уже связанный. Сатанисты выстроились вокруг большого надгробия кружком и бормотали что-то по-латыни. Рядом лежали такие же связанные тушки моих друзей со следами побоев. Все без сознания, но девушкам, кажется, повезло, во всяком случае, ни на одной платье порвано не было. Уже хорошо, пусть это зачтется уродам в чистилище. Мерзко воняло. Скосив глаза, я увидел пару кошачьих трупиков. Кажется, эти ненормальные начертили их кровью какой-то рисунок, и теперь в его центре были мы.

— Братья мои! — вещал благословленный пинком Алколита тип, стоя на каменюке, также расчерченной непонятной символикой, — сегодня мы возрадуем нашего господина, и кровь этих презренных червей наполнит нас его силой! Так внимайте же...

— Deus... — отвлек меня непонятный шепоток.

— Ведьма, ты чего это, молишься? — искренне удивился я.

— Цыц, придурок, — шикнула девушка, — ты понимаешь, что нас принесут в жертву? Виктор, подумай о судьбе своей души. Или хочешь стать безымянной тенью, вечно служащей злу?

— Ага, всю жизнь мечтал, — буркнул я, пробуя прочность узлов на руках. — Свет, успокойся, в конце концов, ты же должна верить, что смерть — это только начало. И потом, вдруг нам все-таки повезет и эти добрые дяди нас поугаю и отпустят.

Про Михаила, сидящего на телефоне, я смолчал. Двородный братец, конечно, не гений, но милицию он уже вызвал. Остался один вопрос: успеют люди в погонах или нет?

— Да что б ты понимал в этом, атеист поганый, до чего же довели людей, что уже ни в бога, ни в черта не верят! — зло бросила девушка. — А теперь не мешай мне, As dues...

— И не собираюсь, — хмыкнул я, отчаянно пытаюсь залезть связанными руками в карман лежащего здесь же рюкзака Ассасина. Там у него хранится последний рубеж обороны — склянка с жидкостью «Пироман», к которой прикреплено несколько маленьких картонных лент, пропитанных особым составом, и прицеплены рыболовные крючки. Короче, аналог простейшего напалма с небольшими дополнениями, в оригинальной упаковке. Моя гордость. Уф, достал, теперь чем бы зажечь? А этим чудикам, похоже, до меня и дела нет — бормочут свои молитвы, на нас внимания не обращают. Вот только ножи в руках настаивают.

— Свет, дай огонь.

— Что?!

— Огонь. Зажигалка, спички, прикуриватель, хоть что-нибудь.

— Авве Сатанос! — провозгласил главный сатанист, и тут кошачьа кровь внезапно заискрила. Из-под земли донесся утробный стон, а прямо посреди кружка людей возникла жуткая двухметровая фигура. Это была тень, но

ть без тела, с ярко горящими глазами. И она явно не принадлежала человеку.

— Я слышу вашу мольбу, дети мои, — произнес пришелец, — я возьму дань для Великого, а вы же славьте имя его и будете вознаграждены.

Сатанисты повалились на колени, а тень простерла над головой предводителя руку, сделала движение, будто стяхнула что-то, и направилась к нам.

— Свет, это демон? — прошептал я и машинально попытался поджечь запальную ленту об искрившиеся линии. Безрезультатно.

— И-и-и, не хочу... — стал ответом ее пронзительный полувизг-полуплач.

— Это кто тут опять меня разбудил?! — пронесся над кладбищем тихий и какой-то сухой старческий голос, вслед за чем из воздуха в нескольких метрах от меня сгустилась прозрачная фигура. Она слабо светилась. — Ну и ну, я думал, что это патруль по мою душу пожаловал, а это просто браконьер залетный развлекается. Слышишь, ты, отродье преисподней, иди-ка отсюда подобру-поздорову! Я тебя еще вчера почуял, так что вон из моего города. Это место занято уже!

— С дороги, кучка сгнившего праха! — повелительно взревел демон. — Не путайся под ногами — и сохранишь свое существование.

— Значит, мало твоим слугам эти отроки крови пустили, — ощерился призрак, — надо было и тебя за хвост ухватить и в пентакле замуровать, да лень искать было.

Вместо ответа оскорбленный демон швырнул в старика комком чадающего пламени, мгновенно возникшим в лапе. Я даже испугаться не успел, что этот снаряд, пролетев через призрака, попадет в меня, как пламя разбилось о соткавшийся из туманной дымки щит, брызнуло искрами на траву, которая тотчас затлела.

— Я лишу тебя даже посмертия, — разъярилась тень, и тут же вспышка света резанула по глазам. Проморгав-

шись, я обнаружил премилую картину: пришедшее на зов сектантов существо, шипя и истекая мраком, отступало, а призрак гонялся за ним, пытаясь ткнуть таким же, как и он сам, прозрачным копьём.

— Сила есть, и в избытке, а ума, как обычно у вашей братии, не хватает, — прокомментировал старик, не останавливаясь и одновременно стягивая к месту боя невесть откуда взявшийся туман, концентрирующийся прямо на глазах в кирасу и китель на его фигуре. — Я в этом городе почти сто двадцать лет жил, еще столько же мертвым лежал, к моей могиле все любопытствующие оккультисты губернии ходили, а ты меня, как только что почившего деревенского знахаря, упокоить пытаешься.

— *Latet!* — вдруг проявил себя тип в плаще. С его возгласом налетевший порыв ураганного ветра отбросил от демона призрака, изорвал его одежду, взъерошил всем волосы и швырнул пучок горячей травы практически мне под руки.

— Спасибо, — прошептал я, поджигая запал, и связанными руками неловко метнул снаряд, целясь в перешедшее в контратаку чудовище. Страх придал мне силы, но лучше бы он этого не делал. Бутылка перелетела через страшное создание и разбилась о голову предводителя сектантов. Он вспыхнул как спичка, тягучая жидкость медленно стекала, цепляясь горящими лентами ткани за все на своем пути. С жутким воем фигура, уже мало похожая на человека, вцепилась в опешивших людей, ища спасения. Пламя, радостно шкворча, перекинулось и на их одежду. Уже несколько кричащих головок пытались сорвать с себя горящие тряпки, но помогло это мало. Не зря я растворял в бензине и солярке пластмассу и пенопласт. Таким составом останавливали танки в Великую Отечественную. Что ему современные отморозки?

---

¹ Исчезни! (*лат.*)